

DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2022.4.4>

UDC 18+130.2
LBC 87.8+85.3

Submitted: 09.09.2022
Accepted: 05.12.2022

MOVIE IN THE SPECIALTY OF ART PRACTICE: POST SCRIPTUM TO THE CONFERENCE ¹

Artur A. Dydrov

South Ural State University, Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russian Federation

Elena V. Grednovskaya

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

Vasilisa A. Klenovskaya

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

Abstract. On July 2–5, a conference was held (Chelyabinsk region, Miass), dedicated to art practices as a format of philosophizing and technology for developing a philosophical dialogue. The main structural elements of the conference were events that included the analytics of feature films (including author’s movie). The formal integrity of the event did not exclude the substantial unity provided by the permanent focus on anthropological issues and, above all, human subjectivity. The latter, in various historical epochs, faces heterogeneous challenges, including existential ones – borderline situations, critical social circumstances, life path uncertainty, progressive technical and technological innovationism and the threat of de-anthropologization. All the cinematographic works presented in a specific manner represented the variations of responses to these challenges. The philosophical and anthropological optics of analysis made it possible to keep the main task of carrying out a philosophical dialogue in focus. The issue of subjectivity and the challenges that call it into question is optimally illustrated in the situation of modernity by means of visual and audiovisual content, which actually includes all the patterns that are significant for today’s person – visibility, brevity, stimulation of affects, etc. The philosophical approach allows expanding the thesaurus of art practitioners beyond through the integration of cinematography, which can exist not only in the traditional locus of an independent direction of art, but also as a determinant for the implementation of philosophizing, a step for further development of conceptual ideas and the collaboration with the world philosophical culture.

Key words: movie, art practice, dialogue, digital technologies, laws of robotics, robots, intellectual systems.

Citation. Dydrov A.A., Grednovskaya E.V., Klenovskaya V.A. Movie in the Specialty of Art Practice: Post Scriptum to the Conference. *Logos et Praxis*, 2022, vol. 21, no. 4, pp. 37-45. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2022.4.4>

УДК 18+130.2
ББК 87.8+85.3

Дата поступления статьи: 09.09.2022
Дата принятия статьи: 05.12.2022

КИНО В КОНТЕКСТЕ АРТ-ПРАКТИКИ: ПОСТСКРИПТУМ К КОНФЕРЕНЦИИ ¹

Артур Александрович Дыдров

Южно-Уральский государственный университет, Челябинский государственный университет,
г. Челябинск, Российская Федерация

Елена Васильевна Гредновская

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Российская Федерация

Василиса Александровна Кленовская

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Российская Федерация

Аннотация. 2–5 июля прошла конференция (Челябинская область, г. Миасс), посвященная арт-практикам как формату философствования и технологии развертывания философского диалога. Главными структурными элементами конференции были мероприятия, включающие в себя аналитику художественного игрового кино (в том числе авторского). Формальная цельность мероприятия не исключала содержательно-единого единства, обеспечиваемого перманентным удержанием в фокусе внимания антропологической проблематики и прежде всего субъектности человека. Последняя в различные исторические эпохи оказывается перед лицом гетерогенных вызовов, в том числе экзистенциального порядка – пограничных ситуаций, критических социальных обстоятельств, неопределенности жизненного пути, прогрессирующего технико-технологического инновационизма и угрозы деантропологизации. Все представленные кинематографические произведения в специфической манере репрезентировали вариации ответов на эти вызовы. Философско-антропологическая оптика анализа позволила удержать в фокусе внимания основную задачу по осуществлению философского диалога. Проблематика субъектности и ставящих ее под вопрос вызовов оптимально иллюстрируется в ситуации современности средствами визуального и аудиовизуального контента, фактически включающего в себя все значимые для сегодняшнего человека паттерны – наглядность, кратковременность, стимуляцию аффектов и т. д. Философский подход позволяет расширить тезаурус арт-практик за счет интеграции кинематографа, способного существовать не только в традиционном локусе самостоятельного направления искусства, но и в качестве детерминанты для осуществления философствования, ступени для дальнейшего развития концептуальных идей и приобщения к мировой философской культуре.

Ключевые слова: кино, арт-практика, диалог, цифровые технологии, законы робототехники, роботы, интеллектуальные системы.

Цитирование. Дыдров А. А., Гредновская Е. В., Кленовская В. А. Кино в контексте арт-практики: постскрипtum к конференции // *Logos et Praxis*. – 2022. – Т. 21, № 4. – С. 37–45. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2022.4.4>

**Арт-практики как повод
для живого мышления**

В прошлом столетии в философских курсах отчетливо звучала мысль о том, что исполнение «живого мышления» (Ясперс) фактически доступно каждому человеку вне зависимости от вероисповедания, пола, расы и даже, что парадоксально, философской эрудиции и научно-академических статусов. «Каноническая» вариация этой идеи содержится в его известной пропедевтической работе [Ясперс 2000]. Некоторые эпатазирующие мыслители и ранее лишали философов прерогативы (вспомнить хотя бы высказывание Ж. Ламетри о патологоанатомах), но никто из них, однако, так и не решился (быть может, и не думал об этом) признать способность к философствованию за детьми. В дискурсе К. Ясперса ребенку присуща неутолимая жажда вопрошания, выражающаяся в спонтанно возникающих «неудобных» и откровенно странных вопросах (разумеется, в оптике взрослого человека). Интеллектуально-номадический образ жизни, конституирующийся переходом

от одного вопроса к другому и перманентным поиском, метафорически был обозначен как «живое мышление» в противовес, очевидно, нерелексивному мышлению, оперирующему готовыми пропозициями. Во второй половине XX столетия на Западе возникло интегральное течение (используем здесь это понятие не строго и не в соответствии с общепринятым значением) философствования, постепенно сформировавшееся в интеллектуальный тренд: в целом, речь идет о трансляции философского знания, разработке специальной методологии и популяризации форматов неакадемического философствования, условно объединяемых сегодня (в том числе в России) под маркировкой «философской практики». Наряду с этим интегральным образованием продолжали формироваться представления о «детском» и «наивном» философствовании (подробно об этом можно прочитать в статьях С.В. Борисова [Борисов 2008]) и соответствующие вариации их практической реализации. «Философская практика» вместе с тем является только одним, хотя и довольно значимым, форматом философствования.

Можно сказать, что она, в отличие от академической философии и философских наук, сравнительно эффективно попыталась решить проблему порога вхождения. Еще в пропедевтике К. Ясперса порог вхождения служил в качестве демаркационной линии, или водораздела между философствованием и занятием наукой [Ясперс 2000]. По оценке мыслителя, осуществление «живого мышления», как уже было сказано, доступно даже детям, тогда как научное исследование всегда требует известной содержательной подготовки и в том числе знаний о накопленном культурном опыте. В действительности устоявшиеся формы репрезентации философии в системе институционального образования прямо свидетельствуют о сохранении этой трудно преодолимой границы. На волне протеста против академизма философская практика имела другие ориентиры: фактически, а не номинально приобщить к философии водителя автобуса или продавца из обувного магазина. Очевидно, что философские идеи, как это следовало и из пропозиций К. Ясперса, формируются не только в контексте академической философии или контракадемических направлений. Поводом к «живому мышлению» могут быть не только собственно философские тексты, но и произведения литературы, живописи, музыки, кинематографа. Сам философский дискурс (с высокой частотностью это наблюдалось в истории XX века) удерживал культурную семантику в фокусе внимания в качестве префилософского [Делез, Гваттари 1998]. По аналогии с «философской практикой» формат осмысления (конструирования интерпретативного спектра) художественного или иного текста можно назвать «арт-практикой». В данном контексте понятие «арт-практика» используется расширительно, а его содержание существенно разнится с принятым в западном научном сообществе. Последнее устойчиво связывает арт-практику с арт-терапией и исследует потенциально измеримые данные (например, в исследовании J. Лие и J.H. На говорится о корреляции приобщения к произведениям искусства и профессиональной самоидентификации молодого поколения [Лие, На 2021]). В широком смысле арт-практика, разумеется, не сводится к терапевтическим воздействиям и предполагает аналитику

культурной семантики, производство интерпретативного спектра, формулирование и доказательность суждений, рационализацию аффектации и впечатлений и т. д. Конференция 2–5 июля (г. Миасс, Челябинская область) была посвящена антропологической проблематике, катализированной средствами арт-практик. В фокусе внимания находилась тема субъектности человека, что представляется особенно значимым в свете популяризации трансгуманистических и постгуманистических доктрин.

Проблема субъектности в digital эпоху как поле для философского дискурса прошедшей 2–5 июля 2022 г. конференции (Челябинская область, г. Миасс) объединила три видеоматериала: короткометражный игровой фильм «Blinky™», видеоролик, отснятый студентами ЮУрГУ «Визуализация картины “Афинская школа”» и игровой авторский фильм-сериал О. Павлова «Юность Есенина. Гл. 1 Возвращение». Весь материал рассматривался на конференции, посвященной арт-практикам, как формат философствования и технологий развертывания философского диалога в контексте осмысления проблемы субъектности в современном мире. В этой связи необходимо заметить, что участниками конференции и авторами статьи субъектность определяется как набор качеств человека, которые характеризуют сферу его деятельностных характеристик, а также его способность к самодетерминации, творческой активности и др. [Леонтьев web]. При этом важно отличать субъектность от субъективности, ибо последнее имеет дело с данностью, неизменностью и пассивностью, субъектность же, напротив, предполагает активную позицию, при которой субъект, является не просто носителем каких-либо свойств, а активно демонстрирует и проявляет свои свойства, формируя тем самым свое бытие. Именно в этом ключе авторы отводят определенное место арт-практикам, представляющим собой художественные формы активности, направленные на анализ, рефлексии и самопознание. Арт-практика предполагает непосредственный контакт человека с произведением искусства (или репродукцией), направленный не только на эмоционально-аффективное состояние, но и на мыслительные процессы.

Субъектность и технологические тренды

Промышленные революции и формирование новых «индустрий» (актуальная маркирована как «Индустрия 4.0») характеризуются не только непрерывным развитием инновационных кластеров, возникновением новых изобретений, но и иными эффектами. Многие из них являются пролонгированными и скрытыми. Как правило, это социальные и антропологические эффекты, для оценки которых традиционные методы точных и, собственно, самих гуманитарных наук не подходят. Проблема субъектности обостряется в связи с непрерывно развивающимися и изменяющимися связями и отношениями человека и технической среды. Традиционно считается, что техника служит достижению целей и вписывается в модальность координации человека и природы в качестве посредника. Достаточно вспомнить хотя бы хайдеггерианскую дескрипцию «расхожих» определений техники, кристаллизующую популярные пропозиции: каждому известно, что техника – это средство для достижения целей и вместе с тем она есть «известного рода деятельность» [Хайдеггер web]. С интенсификацией промышленных и технологических революций стало очевидно, что традиционные дефиниции сглаживают острые углы антропо-технических отношений. Это касается всех без исключения трендов – роботизации и искусственного интеллекта, компьютеризации, генетических экспериментов, нанотехнологий и пр. Новационный характер отношений существенным образом влияет на привычные формы и способы жизнедеятельности, заставляя пересматривать социальные категории закона, нормы, правила и др. Не случайно правовая система оказывается вынужденной реагировать на технические новации, так как в противном случае из-под ее юрисдикции вышла бы не вполне определенная совокупность связей.

По мнению зарубежных авторов, формирование нормативной базы для высоких технологий актуализировалось в связи с тем, что человечество живет в «эпоху нарастающей роботизации» [Danaher 2016]. Роботизация, как бы ни парадоксально это выглядело, все сильнее «переплетается» с жизнью и телом

человека [Koops V. et al. 2013]. Чем многообразнее новые антропо-технические отношения, тем сложнее охватить их статическими показателями и любыми другими количественными данными. Не случайно в футурологии популяризировался метод сценарирования, прибегающий не только и не столько к статистике, сколько к конструированию многоплановых образов (собственно, сценариев), позволяющий буквально *представить*, как и куда будет расти та или иная событийная ветка. Во второй половине XX в. многие исследователи поняли, что прогностическим ресурсом обладают не только футурологические труды, но и фантастические произведения (прежде всего, художественная литература и кинематограф). Их прогностический потенциал не в том, что они с точностью предсказывают то или иное событие (к прозрению и предвидению современная футурология относится скептически), а в том, что они художественными средствами создают сценарий и, по существу, представляют собой машинерию образов, не лишенных «презентизма» и вместе с тем не сводимых полностью к наличной действительности. В частности, на семинаре был проанализирован короткометражный фильм «Blinky™», повествующий об отношениях подростка и робота, основной функционал которого составляют домашние дела. Постепенно подростку становится «скучно», и он, фрустрированный родительскими конфликтами, начинает срывать злость на своем «лучшем друге». В конце концов мальчик истерично выкрикивает несколько противоречивых команд («убей моих родителей», «убей меня» и т. д.), что приводит к неопределенным сбоям в функционале машины. После перезапуска робот фактически выполняет полученные команды, расправляется с подростком, а затем и с родителями.

В фокусе нормативности актуализируются вопросы виновности и ответственности, разрешаемые в короткометражном кино ссылкой на технологическую корпорацию, переделывающую боевых роботов в домашних помощников. Однако до того, как подросток не отдал смертоносные команды, машина функционировала в соответствии с установленной нормой. В свою очередь, на поведение подростка воздействовали напряженные отноше-

ния родителей и непрерывные скандалы. Вопросы о вине и ответственности по-разному разрешаются в зависимости от парадигмальной оптики. Если эта оптика традиционнo-гуманистическая, то в качестве первопричины всегда выступает человеческий фактор, а человек (коллектив) оказывается «альфа» и «омега» любых отношений. Постгуманистическая оптика, в частности, трансгуманизм [Yudkowsky web; Bostrom web] и постгуманизм предлагает принципиально иное видение ситуации, в которой человек позиционируется в качестве агента наряду с природными, человеко-машинными, механическими и электронными агентами. В частности, сегодня в качестве альтернативы традиционным антропологическим выступает «машинная антропология». Возникло мнение о необходимости пересмотра категории презумпции невиновности и требование распространения презумпции на всех разумных существ, в числе которых оказалась и машина [Гришин 2018].

Субъектность как интенция на самопознание

Нынешние реалии благодаря активному использованию умных технологий принципиальным образом видоизменяют выражение субъектности, субъект все чаще занимает пассивную роль в собственной жизни, и в первую очередь благодаря виртуальной действительности. Тем не менее существуют лакуны, в которых задачи субъектности остаются прежними, а именно как интенция на самопознание, саморефлексию и самоопределение. Безусловно, формат самопознания видоизменяется, так как изменяется сам инструментарий передачи и хранения информации, а также увеличились объемы, поступающей информации, в которых очень сложно найти границу между подлинным и неподлинным. Все это усложняет процесс самопознания, для его активизации необходимы новые форматы передачи знания: включенность в непосредственное действие, интерпретация и переинтерпретация исторического кода в культурном и образовательном процессе, а также важен язык визуализации информации. Кроме того, медиальность предполагает освоение субъектности через иронию, игру, непосред-

ственное участие. Очевидно, что язык трансляции знания должен отвечать вызовам современности, соучастие только текстового материала для получения знания сейчас недостаточно, важна визуализация знания для переработки информации в новом ключе. И в этой связи можно говорить о том, что проект «Визуализация картины “Афинская школа”» состоялся и раскрыл критерии субъектности поколения эпохи digital.

В первую очередь, необходимо отметить интерактивность проекта, в силу которой зритель может стать действующим лицом, находясь при этом в активной позиции познающего. Еще одна его особенность – интерпретативность, при которой открывается возможность через доступность любого вида информации доходить до уникального, собственного знания. И, в-третьих, это принцип коллажа, который позволяет объединить все медиа средства выразительности (аудио, видео, текст), давая возможность субъекту выразить себя на привычном ему языке.

Видеоролик «Визуализация картины “Афинская школа”» был реализован рабочей группой философского клуба ЮУрГУ «Фонарь и Бочка», где авторы поставили цель популяризировать философское знание в игровом формате через переработку академического материала на языке цифровой эпохи. Идея заключалась в том, чтобы связать истоки с современностью, показать, существует ли связь современного человека с человеком древности, устроить диалог между эпохами и установить есть ли между ними понимание, возможна ли идея преемственности. Для этого авторы уже известным академическим образам философов, представленным на картине, придали новый смысл, «современивающий и оживляющий», что позволило выйти за пределы стереотипов и привлечь варианты интерпретации, разомкнувшие границы для самопознания. В проекте смогли принять участие студенты, изучающие философию в рамках общего курса, они писали сценарии и играли персонажей картины, позволившие им быть непосредственно включенными в процесс, быть субъектами собственной деятельности, а значит, занимать активную, авторскую позицию по отношению к собственному видению академи-

ческого материала, строить его сознательно и целенаправленно с включением личного, индивидуального опыта.

В этом проекте важным оказалось то, что субъектность человека – трансэпохальная тема, преломлявшаяся в различные времена, от Античности до наших дней. Выбор «Афинской школы» Рафаэля был сделан не случайно, ведь именно в ней выражена предметность философской традиции от истоков Древней Греции до римского периода эпохи античности: под сводами вымышленного античного здания зрители могут видеть всех выдающихся философов древности, беседующих со своими учениками. Именно такие беседы, обращенные к субъектности человека, как известно, и способствовали развитию философской мысли.

Безусловно, в условиях digital эпохи процесс самопознания трансформировался, но его глубинные задачи сохранились и по-прежнему оказывают влияние на формирование субъектных оснований человеческого существа, отстаивающего свою уникальность и обретение подлинности. И в силу того, что субъектность состоит из множества слоев, видоизменяющихся от эпохи к эпохе, человеку, пребывающему в поиске самоопределения, необходимо давать возможность говорить о себе в «свою эпоху» на своем языке, так как это, пожалуй, единственная возможность выразить свои фундаментальные основания, именуемые «субъектностью».

«Практики субъектности» в современном авторском кино

Проблема субъектности плодотворно раскрывается и в границах философского осмысления феномена кино в целом [Гредновская, Первушина 2015]. По-видимому, одним из наиболее известных «случаев» концептуализации визуального искусства в условиях технологического инновационизма является работа В. Беньямина. В фокусе его внимания находились фотографическое и кинематографическое искусство, обеспечивающие техническую «воспроизводимость» артефактов, событий, фактов, и, с другой стороны, сами превращенные в воспроизводимые и тиражируемые объекты.

По мысли В. Беньямина, технически воспроизводимые произведения искусства (репродукции) утрачивают аффектирующий заряд, то есть не способны (по меньшей мере, эта способность находится под вопросом) вызывать сиюминутные, спонтанные эмоции у зрителя. Однако, лишая наблюдателя повода к аффектации, репродукции приобретают мобильность. Как и в случае с экономическими благами, технически воспроизведенное искусство «девальвируется» [Беньямин 1996]. Кинематограф в обозначенном ракурсе можно оценить не только как произведение искусства, но и как машинерию образов, а также индустрию технической воспроизводимости артефактов, «подлинных» вещей. Вместо подлинности кино предлагает зрителю двумерные проекции.

Распространено убеждение, что кино условно можно делить на два типа: «массовое» и «элитарное» (или мейнстримовое кино и арт-хаус). «Элитарное» кино, по распространенному мнению, в отличие от «массового», не ориентировано на денежную конвертацию. Мейнстримовое кино – (от англ. mainstream) преимущественно (на уровне тренда) состоит из голливудских фильмов, блокбастеров, хорроров и прочего, то есть совокупности зрелищных сцен, ориентированных на мгновенные зрительские реакции. Они буквально часть того «форума» удовольствий, о котором писал Ж. Бодрийяр в книге «Общество потребления» [Бодрийяр 2006]. Что касается арт-хауса, то под этим понятием, в первую очередь, подразумевают преобладание в картинах такого художественного начала, которое требует от зрителя большой концентрации внимания на эстетическом и интеллектуальном компонентах фильма, которая помогает прочувствовать именно режиссерский замысел, увидеть его работу, проделав собственную интеллектуальную и эмоциональную деятельность, то есть проявить активный глубинный мыслительный ресурс, являющийся основанием субъектности.

Именно в этом контексте на конференции был представлен фильм Олега Павлова «Юность Есенина. Гл. 1. Возвращение» – результат коллективной работы над кинопроектом студии «Павлин». Съёмки проходили на территории Урала. Над фильмом работала певица и композитор Ксения Быкова. Кроме

того, в кино используется музыка группы «Помни имя свое» [Резвушкина web].

Для состоявшейся конференции важным оказалось новаторство режиссера, заключающееся уже и в том, что о биографии поэта представленного периода времени мало кто знает, в основном всем известна жизнь поэта уже в Москве. Режиссер поставил перед собой задачу показать истоки формирования души поэта, поэтому в фильме много просторов и тишины. Сочетание музыки и природы в фильме завораживает, да и эмоциональный уровень настолько передает энергию, что некоторым участникам даже не потребовались специальные знания о поэте, чтобы почувствовать, что зашифровал режиссер в некоторых кадрах. В этом и заключается особенность арт-практик, когда участникам не требуются специальные знания для включения в рефлекссию, когда посредством достаточно простого диалогового общения удается выйти в пространство глубины и поиска истины.

В отличие от тиражируемых проекций, доступных «в любой момент», подлинное произведение искусства дистанцируется от зрителя (слушателя). Его нельзя встретить в повседневной жизни – для встречи с ним требуется особого рода усилие [Беньямин 1996]. В повседневности потребитель, разумеется, не всегда готов совершить это усилие (в принципе, нередко вообще не имеет возможности). Однако в его власти находится способ восприятия воспроизводимого искусства. Он вправе выбрать «критическую» или «гедонистическую» установку. Первая предполагает аналитический настрой, интерпретацию, сопоставление со своим жизненным опытом, сопоставление тем и сюжетов, идей и пресуппозиций с действительностью. Естественно, критический настрой связан и с рефлексией. Вторая установка ориентирована на получение удовольствия, позитивных эмоций. Как правило, в этом случае произведение «поглощается», но на выходе не возникает ничего, кроме неартикулируемых эмоций.

Однако, с другой стороны, кино позволило проецировать различные аспекты и ракурсы действительности. Оно оказалось для этого более пригодным, чем любая другая форма визуального искусства. К тому же с появлением звукового кино иллюзия реальности ста-

ла «многомерной». Именно эти технические возможности создают завораживающий эффект представленного фильма о Есенине: внутренний мир будущего поэта передается ритмами, размерностью и звуковым рядом, выходящими за границы рациональности и привычной повседневной понятности, ибо внутренний мир Поэта с большой буквы – особое измерение особой субъектности. И есть еще один аспект, оказавшийся новаторски важным в представленном сериале: «массовое» и «элитарное», «авторское» и «публичное» смешиваются в нем, а потому подобное кино претендует на «универсальность», удовлетворяя признакам того и другого типов.

Сегодня, когда мы находимся в постоянной смене ролей, в стремительном ритме цифровой действительности так важно остановиться и порефлексировать, получить обратную связь от самого себя, в чем может помочь современное искусство XXI века, где каждый может стать участником творческого процесса, а значит и творцом своей индивидуальной траектории своей уникальной субъектности.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Работа выполнена при поддержке Российского научного фонда Конкурс «Проведение фундаментальных научных исследований и поисковых научных исследований отдельными научными группами» (региональный конкурс) 22-18-20011 «Цифровая грамотность: междисциплинарное исследование (региональный аспект)».

The work was supported by the Russian Science Foundation Competition «Conducting fundamental scientific research and exploratory scientific research of special significance of application» (regional competition) 18.22.20011 «Digital literacy: interdisciplinary research (regional aspect)».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Беньямин 1996 – *Беньямин В.* Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости // *Беньямин В.* Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости. Избранные эссе. М.: Медиум, 1996. С. 15–65.
- Бодрийяр 2006 – *Бодрийяр Ж.* Общество потребления. Его мифы и структуры. М.: Республика: Культурная революция, 2006.

- Борисов 2008 – *Борисов С.В.* Наивное философствование как познавательная деятельность // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2008. № 8 (32). С. 4–7.
- Гредновская, Первушина, 2015 – *Гредновская Е.В., Первушина Е.О.* Философия кино: между Сокуровым и Мамардашвили // Homo Holistic: Человек целостный: сб. науч. ст. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2015. № 3. С. 16–32.
- Гришин 2018 – *Гришин Е.А.* Законы робототехники: новая парадигма // Искусственные общества. 2018. № 3. С. 3–5.
- Делез, Гваттари 1998 – *Делез Ж., Гваттари Ф.* Что такое философия? М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 1998.
- Леонтьев web – *Леонтьев А.Н.* Деятельность. Сознание. Личность // <http://www.psy.msu.ru/people/leontiev/dsl/index.html>
- Резвушкина web – *Резвушкина С.А.* Философский клуб кафедры философии провел творческую встречу с авторами проекта «Юность Есенина» // <https://www.susu.ru/ru/news/2022/03/03/filosofskiy-klub-kafedry-filosofii-provel-tvorcheskuyu-vstrechu-s-avtorami>
- Хайдеггер web – *Хайдеггер М.* Вопрос о технике // http://www.bibikhin.ru/vopros_o_tekhnike
- Ясперс 2000 – *Ясперс К.* Введение в философию. Мн.: Пропилеи.
- Bostrom web – *Bostrom N.* The Future of Humanity // <https://www.nickbostrom.com/papers/future.pdf>
- Danaher 2016 – *Danaher J.* Robots, law and the retribution gap // *Ethics and Information Technology*. 2016. № 18 (4). P. 299–309. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10676-016-9403-3>
- Jue, Ha 2021 – *Jue J., Ha J.H.* Influence of Art Therapy Students' Art Practice on Their Professional Identity and Career Commitment // *Art Therapy*. 2021. № 1 (38). P. 13–21. DOI: <https://doi.org/10.1080/07421656.2020.1743609>
- Koops B. at al. 2013 – *Koops B.-J., Di Carlo A., Nocco L., Casamassima V., Stradella E.* Robotic Technologies and Fundamental Rights: Robotics Challenging the European Constitutional Framework // *International Journal of Technoethics*. 2013. № 4 (2). P. 15–35.
- Yudkowsky web – *Yudkowsky E.* Artificial Intelligence as a Positive and Negative Factor in Global Risk // <https://intelligence.org/files/AIPosNegFactor.pdf>

REFERENCES

- Ben'yamin, 1996. A work of Art in the Era of Its Technical Reproducibility. *Proizvedenie iskusstva v e'poxu ego texnicheskoj vosproizvodimosti*. Moscow, Medium.
- Bodriyyar, 2006. Consumer society. Its myths and structures. *Obshchestvo potrebleniya. Ego mify' i struktury'*. Moscow, Respublika; Kul'turnaya revolyuciya.
- Borisov, 2008. Naive Philosophizing as a Cognitive Activity. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, no. 8 (32), pp. 4-7.
- Grednovskaya E.V., Pervushina E.O., 2015. Philosophy of Cinema: Between Sokurov and Mamardashvili. *Homo Holistic: Chelovek Tselostniy*, no. 3, pp. 16-32.
- Grishin E.A., 2018. Laws of Robotics: A New Paradigm. *Iskusstvenny'e obshchestva*, 2018, no. 3 (13), pp. 3-5.
- Delez Zh., Gvattari F., 1998. *What is Philosophy?* Moscow, Institute of experimental sociology, Aletejya.
- Leont'ev A.N. *Activity. Consciousness. Personality*. URL: <http://www.psy.msu.ru/people/leontiev/dsl/index.html>
- Rezvushkina S.A. *The Philosophical Club of the Department of Philosophy Held a Creative Meeting with the Authors of the Project «Yesenin's Youth»*. URL: <https://www.susu.ru/ru/news/2022/03/03/filosofskiy-klub-kafedry-filosofii-provel-tvorcheskuyu-vstrechu-s-avtorami>
- Heidegger M. *Question About Technique*. URL: http://www.bibikhin.ru/vopros_o_tekhnike
- Yaspers K., 2000. *Introduction to Philosophy*. Minsk, Propilei.
- Bostrom N. *The Future of Humanity*. URL: <https://www.nickbostrom.com/papers/future.pdf>
- Danaher J., 2016. Robots, Law and the Retribution Gap. *Ethics and Information Technology*, 2016, no. 4 (18), pp. 299-309. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10676-016-9403-3>
- Jue J., Ha J.H., 2021. Influence of Art Therapy Students' Art Practice on Their Professional Identity and Career Commitment. *Art Therapy*, 2021, no. 1 (38), pp. 13-21. DOI: <https://doi.org/10.1080/07421656.2020.1743609>
- Koops at al. 2013. Robotic Technologies and Fundamental Rights: Robotics Challenging the European Constitutional Framework. *International Journal of Technoethics*, 2013, no. 2 (4), pp. 15-35.
- Yudkowsky E. *Artificial Intelligence as a Positive and Negative Factor in Global Risk*. URL: <https://intelligence.org/files/AIPosNegFactor.pdf>

Information About the Authors

Artur A. Dydrov, Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Philosophy, South Ural State University, Prosp. Lenina, 76, 454080 Chelyabinsk, Russian Federation, zenonstoik@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5693-9258>

Elena V. Grednovskaya, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Philosophy, South Ural State University, Prosp. Lenina, 76, 454080 Chelyabinsk, Russian Federation, nebytiya_net@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4639-6800>

Vasilisa A. Klenovskaya, Senior Lecturer, Department of Philosophy, South Ural State University, Prosp. Lenina, 76, 454080 Chelyabinsk, Russian Federation, vasilisa.pogorelaja@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4617-5776>

Информация об авторах

Артур Александрович Дыдров, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии, Южно-Уральский государственный университет, просп. Ленина, 76, 454080 г. Челябинск, Российская Федерация, zenonstoik@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5693-9258>

Елена Васильевна Гредновская, кандидат философских наук, доцент, заведующая кафедрой философии, Южно-Уральский государственный университет, просп. Ленина, 76, 454080 г. Челябинск, Российская Федерация, nebytiya_net@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4639-6800>

Василиса Александровна Кленовская, старший преподаватель кафедры философии, Южно-Уральский государственный университет, просп. Ленина, 76, 454080 г. Челябинск, Российская Федерация, vasilisa.pogorelaja@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4617-5776>